УДК 314.1

Надежда КУДЕЯРОВА

ИСПАНИЯ ПОСЛЕ МИГРАЦИОННОГО БУМА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИИ

Аннотация. В статье анализируются социально-экономические последствия миграционного бума, с которым Испания столкнулась в начале XXI в. Приток выходцев из других стран и регионов, в особенности из государств Латинской Америки, способствовал становлению новой миграционной модели страны. Испания утвердилась в новом качестве – реципиента миграции. В 2000-е гг. иммиграция сыграла важную роль в ускорении экономического роста. Массовый приток людей привел к увеличению темпа создания новых рабочих мест, способствовал развитию ряда отраслей экономики. Испанская практика во многом подтвердила основные модели трудоустройства мигрантов, которые можно наблюдать в странах с давней миграционной историей. Миграционная турбулентность сопровождалась разрастанием нелегальной миграции. Для Испании как пограничной страны Евросоюза повысились важность охраны южной морской границы, развития систем контроля трансграничной мобильности. Будучи вовлечённой в Западный средиземноморский маршрут нелегальной перевозки людей, Испания столкнулась с ростом численности потока из стран Северной и Тропической Африки. Реализация двусторонних и многосторонних проектов и соглашений способствовала осуществлению контроля мобильности на морской границе страны. Однако, как и другие государства Средиземноморского региона, Испания испытывает давление, вызванное общеевропейским миграционным кризисом.

Ключевые слова: Испания, Латинская Америка, иммиграция, нелегальная иммиграция, миграционный кризис, пограничный контроль.

Европейский миграционный кризис отчётливо обозначил проблемы, возникающие в поиске решений многосторонних конфликтов, связанных с трансграничной мобильностью. Обострение позиций государств с различным опытом приёма и интеграции мигрантов фокусирует на этой сложной теме общественное мнение и ак-

© **Кудеярова Надежда Юрьевна** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН. **Адрес:** 115035, Россия, Москва, ул. Б. Ордынка, 21. **E-mail:** n.kudeyarova@yandex.ru
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120198091>

тивизирует политическую борьбу. Одной из болевых точек стали споры о роли пограничных стран, распределении бремени и ответственности между государствами сообщества. Несмотря на то что миграционная ситуация в Испании развивается в тени масштабных европейских процессов, значительный интерес представляет анализ испанского опыта приёма мигрантов и реализации политики контроля морских границ.

Изменение миграционной модели. Социально-экономический эффект

С позиции сегодняшнего дня кажется необычным, что во второй половине XX в. Испания относилась к донорам трудовой силы. Однако на рубеже XX–XXI вв. устоявшаяся парадигма мобильности существенно трансформировалась. Разворот миграционного вектора не был одномоментным, изменения нарастали на протяжении 1980-х – 1990-х гг. и вылились в бум начала 2000-х гг. [Синельщикова, 2012: 38–39]. Собственно “бум” можно ограничить периодом с 1999 по 2007 гг.: если в 1998 г. ежегодный приток мигрантов составил лишь 57 тыс., то на пике в 2007 г. был зафиксирован показатель в 958 тыс. человек (график 1). Взаимосвязь экономического роста и галопирующего миграционного притока стала абсолютно новым явлением в современной истории Испании. Численность населения иностранного происхождения выросла до 4,42 млн, что составило 9,4% населения страны¹.

График 1.

Ежегодная численность миграционных потоков в Испании (тыс. чел.)

Источник: составлено автором по данным INE. Cifras de población.

¹ INE. Cifras de Población a 1 de enero de 2018. Estadística de Migraciones. Año 2017.
URL: http://www.ine.es/prensa/cp_e2018_p.pdf (accessed 13.07.2018).

За прошедшие двадцать лет существенно изменилась структура миграционного населения – значительно увеличилась доля выходцев из стран латиноамериканского региона, они стали основным драйвером количественного роста иностранного населения. При этом суммарная пропорция мигрантов из стран Европы и Латинской Америки осталась без серьезных изменений и составила 75%. Из стран ЕС–27 основной вклад внесла Румыния (27%), откуда прибыла с целью трудоустройства большая часть жителей Евросоюза.

Данные по странам добавляют важные детали к общей панораме (таблица. 1). Марокко, лидирующая по числу мигрантов, доминирует в африканском потоке, представляя 71% этой совокупности. Латиноамериканский поток, наоборот, очень диверсифицирован; самая крупная группа эквадорцев составляет лишь 17% общего состава. Для уроженцев андских стран, атлантического побережья и Карибского бассейна выбор Испании объяснялся столетиями общей истории, активными миграционными связями, сформировавшимися в XIX–XX вв., а также законодательными нормами облегченного получения гражданства потомками испанских мигрантов. Определяющую роль сыграли сходные культурно-цивилизационные коды, единство языка и общность религии. Эти качества облегчали адаптацию и способствовали нейтральному восприятию со стороны испанского общества.

Таблица 1.

Численность мигрантов по странам происхождения. Топ-3

	1996		2017	
1.	Марокко	77 189	Марокко	713 320
2.	Великобритания	68 359	Румыния	596 595
3.	Германия	45 898	Эквадор	408 798

Источник: составлено автором по данным: Observatorio permanente de la inmigración / Ministerio de trabajo y seguridad social. Extranjeros con certificado de registro o tarjeta de residencia en vigor. Datos de 31.12.1996; INE. Cifras de Población. 1 de enero de 2018.

Базовой чертой новой конфигурации испанской миграционной модели стало доминирование трудовой миграции. Активно развивавшаяся в первой декаде XXI в. экономика создавала благоприятные условия для трудовой мобильности. Согласно данным испанского Национального института статистики (Instituto Nacional de Estadística, INE), в период с 1998 по 2007 г. число рабочих мест увеличилось на 6,5 млн (с 14 до 20,5 млн), из них 3,8 млн занимали коренные жители, 2,6 млн – иммигранты¹. За десять лет число рабочих мест, занятых иммигрантами, увеличилось в 11 раз. По мнению авторов доклада испанского аналитического центра “Fundación IDEAS”, “без иммиграции экономика страны не росла бы темпом, продемонстрированным в годы экономического бума. Предложение на рынке труда коренного населения изначально было недостаточным, чтобы покрыть огромный спрос на занятость, сформированный в эти годы” [Reyes Maroto, 2011: 9]. Иностранцы составляли 11–13% рабочей силы страны, и их прямой вклад в формирование ВВП страны оценивался в 10% [de Arce Borda, 2010: 28].

¹ INE. Datos de Encuesta de Población Activa. URL: www.ine.es. (accessed 13.07.2018).

Структура занятости трудовых мигрантов отражала традиционные принципы их вовлеченности в экономику принимающих стран. Выделялись четыре базовые ниши, аккумулировавшие около 70% работавших мигрантов. Для мужчин – строительная отрасль (34%), промышленность (14%), торговля (11%) и гостиничная сфера (10%). Для женщин – домашняя прислуга (27%), гостиничная сфера (17%), торговля (13%) и сервисное обслуживание предприятий (13%) [Encuesta, 2010: 115, 117]. Использование надомного труда женщин-мигрантов вело к расширению профессиональной занятости испанских женщин и способствовало изменению их трудового статуса. При этом занятость мигрантов в таких областях, как госслужба и банковско-финансовая сфера, практически отсутствовала.

В целом иммигранты консолидировались на работах низкой квалификации, “это предопределяло сравнительно низкий уровень заработной платы – среднегодовой доход иностранца составлял 66,9% показателя для испанцев” [Godenau, 2012: 3]. Такая диспропорция структуры занятости привела к явлению, известному как “сегрегация труда”, при котором совокупная группа иммигрантов оказывалась сосредоточенной в более низких профессиональных стратах [Reyes Maroto, 2011: 28–29]. По мнению Хоакина Аранго, профессора мадридского Университета Комплутенсе, “иммигранты стали играть роль нового низшего класса. В испанском случае иммиграция стала основанием для появления нового подчинённого (subaltern) класса” [Arango, 2005: 267–268].

С разразившимся в 2008–2009 гг. глобальным финансово-экономическим кризисом закончился период бурного развития испанской экономики. Крах локомотивов роста – рынка недвижимости и строительной индустрии – резко сократил число вакансий для мигрантов. Нанесенный удар по занятости стал началом нового этапа развития миграционных процессов в Испании.

Неблагоприятные макроэкономические условия сопровождались падением объема въездного потока и стремительным увеличением числа людей, покидающих страну. Выездной поток во многом был представлен иммигрантами, натурализовавшимися в 1998–2007 годы. Обратная волна и реэмиграция стали ярким проявлением турбулентности посткризисного периода. При этом “тенденция возврата была дифференцирована по странам происхождения. Государства, где реинвестирование сбережений от миграционного процесса сопровождалось экономическим и социальным развитием, оказались привлекательными для возвращающегося миграционного населения” [de Arce Borda, 2010: 35]. К их числу относились отдельные страны европейского континента и Латинской Америки.

Восстановление экономики иберийской страны происходило уже на принципиально ином политическом и социально-экономическом фоне. Так, в 2014 г. начался постепенный выход Испании из глубокого структурного кризиса, в котором она пребывала долгие шесть лет. За эти годы изменилась структура ВВП. Главное – радикально сократился удельный вес строительного сектора: с 12,5 до 5,1%, но при этом сохранилась и даже немного выросла доля индустрии, доля услуг увеличилась на 5,4 пункта и составила 67,8% [Яковлев, 2015: 19]. Важно отметить, что суммарная доля областей, наиболее емких для трудоустройства мигрантов, не снизилась, а лишь подверглась структурной перестройке. Сфера услуг вовлекала почти три четверти всех занятых иностранцев, на сельскохозяйственный сектор приходилось 13%, на строительство лишь 6% [OECD, 2016: 302].

В 2017 г. отчётливо обозначилась линия восстановления активного миграционного притока. 532 тыс. мигрантов, прибывших в страну в том году, стали самым большим показателем за период пост-бума. Значительную часть составили латиноамериканцы (44%). Постепенное восстановление экономики создало условия для возвращения уехавших в годы кризиса натурализованных граждан.

Воздействие крупномасштабного миграционного притока на экономику и рынок труда Испании было разноплановым. Труд иммигрантов стал важной составляющей экономического роста в начале XXI в. Их занятость на позициях низкой квалификации способствовала сдвигу качества рабочих мест коренного населения. Работа в сферах, требующих специальной подготовки и профессионального образования, создавала большую добавленную стоимость и в итоге вела к росту уровня заработной платы местных жителей. В то же время была отмечена тенденция повышения уровня квалификации работников, прежде всего, за счет вакансий в технических и научных областях, занимаемых выходцами из стран ЕС. Экономический рост, поддерживаемый масштабным притоком рабочей силы, отразился на доходах населения. В 2000-е гг. средний подушевой доход увеличился на 15% до уровня 22,8 тыс. евро, и с 2015 г. вновь начал расти¹. Миграционный бум позволил преодолеть негативную тенденцию оттока населения, а Испания закрепились в качестве реципиента многочисленных и диверсифицированных потоков мигрантов.

Южная граница и борьба с нелегальной миграцией

Волна массовой трансграничной мобильности породила широкий спектр сопряженных явлений, среди которых можно выделить проблему нелегальной миграции. Данное понятие имеет широкую трактовку, включающую как пласт недокументированной миграции, так и проблему несанкционированного проникновения на территорию страны. По различным оценкам, на территорию ЕС морским путём попадало около 10% потока нелегальной миграции, на этот вид передвижения приходится наибольшее количество случаев гибели мигрантов [Pugnaire Sáez, 2015].

Испания относится к группе стран первичного приема мигрантов, пытающихся достичь территории ЕС через бассейны Средиземного моря и Атлантики. Это подразумевает, что на эту страну ложится “основная часть функций пограничного контроля, реализуемого государствами – членами ЕС” [Войников, 2017: 45]. По факту такой подход, во многом логичный, привел к несоразмерной нагрузке и ответственности государств средиземноморской береговой линии. Рост политической нестабильности в странах Северной Африки и государствах к югу от Сахары привел к взрывному обострению проблем охраны морских границ ЕС.

Ситуация усугублялась тем, что в Средиземноморском регионе сформировались устойчивые маршруты нелегального трафика, находившиеся под контролем преступных группировок. Иберийская страна вовлечена в Западный средиземноморский маршрут, который стал продолжением Западного африканского миграционного пути. На него ориентированы, как правило, выходцы из стран Гвинейского

¹ INE. Encuesta de Estructura Salarial 2002. Avance de Resultados. 02.07.2004. URL: <http://www.ine.es/prensa/np334.pdf>; Encuesta Anual de Estructura Salarial. Año 2016. 29.05.2018. URL: http://www.ine.es/prensa/ees_2016.pdf (accessed 13.07.2018).

залива и Атлантического побережья. Большинство мигрантов, передвигавшихся в этом географическом ареале, были нацелены на Канарские острова и пытались пересечь континентальную территорию по берегу, избегая пустыни. К этому потоку добавлялись мигранты из Марокко, стремившиеся в испанские анклавы Сеута и Мелилья.

В миграционном кризисе, начавшемся в 2014 г., Испания находилась в тени, что объяснялось географической отдалённостью от эпицентра событий и довольно эффективным контролем морской границы. Однако так было не всегда. Еще в середине 2000-х гг. Испания столкнулась с проблемой активного притока нелегальных мигрантов на Канарские острова (график 2). По данным министерства внутренних дел Испании, в 2006 г. был зафиксирован пиковый уровень – 31 тыс. попыток нелегального въезда через острова атлантического архипелага. Всплеск трафика подтолкнул к выработке новых подходов к контролю береговой линии. Их основой стала стратегия охраны границы с привлечением сил государств побережья. Показали эффективность проекты “Seahorse Atlántico”, “West Sahel”, осуществляемые под патронатом Испании, была введена Объединённая система мониторинга границы (Sistema Integrado de Vigilancia Exterior, SIVE). Развитию систем пограничного контроля способствовало взаимодействие со структурами Евросоюза. Так, в первой декаде века Испания занимала первое место среди получателей средств фондов ЕС для регулирования миграций [Balance 2008, 2009: 9], заметную роль играло сотрудничество с европейским агентством FRONTEX, выполняющим функции координатора действий правительств различных стран региона.

График 2.

Численность мигрантов, прибывших в Испанию морским путем (тыс.)

Источник: составлено автором по данным “Balance de lucha contra la inmigración irregular” за соответствующие годы.

Программа по охране внешних границ начала давать желаемые результаты: поток на Канарские острова сократился до 418 человек в 2017 г. [Inmigración, 2017: 2]. Блокировка пути из Западной Африки на Канары стала результатом совместных усилий Испании с основными странами происхождения и транзита мигрантов – Сенегалом, Марокко и Мавританией. Создание берегового патруля в прибрежных районах Марокко и Мавритании влияло на то, что трафиканты выбирали менее охраняемые участки побережья, например, Сенегала, Гамбии, Гвинеи или Гвинеи-Бисау, которые находились на расстоянии 1500 и более км от Канарских островов [Informe anual..., 2016: 128; Bará Viñas, 2009: 12]. Усиление контроля вынуждало отодвигать точки старта лодок, вело к росту затрат на преодоление маршрута, увеличению опасности для жизни людей. В совокупности это вело к сокращению нелегального потока на Канарский архипелаг. Нелегальная миграционная активность в обозначенном районе вернулась на уровень середины 1990-х годов.

До 2017 г. Испания находилась вдали от основных событий европейского миграционного кризиса. Для неё индикатором ухудшения общей ситуации в Средиземноморье стали Сеута и Мелилья. В 2015 г. на этом маршруте были зарегистрированы выходцы из Сирии, их численность достигла 7189 человек [Balance 2015, 2016: 9]. Несмотря на купирование кризиса беженцев, миграционное давление не сокращалось. В 2017 г. службы пограничного контроля каждую неделю фиксировали несколько сотен попыток преодолеть выстроенные сооружения в Сеуте и Мелилье¹, суммарный показатель нелегального въезда в 2017 г. составил 6246 человек [Inmigración, 2017: 2]. В 2018 г. Испания потеснила Италию в списке стран, которые приняли наибольшее число мигрантов, устремляющихся в Европу по Средиземному морю².

Общая дестабилизация миграционной ситуации и рост локальных конфликтов вылились в резкое увеличение числа обращений ищущих убежище в Испании. При том, что в 2017 г. в Евросоюзе в целом количество запросов уменьшилось, в Испании произошел взрывной рост на 96% по отношению к 2016 г. (таблица 2). Эта динамика имела свою ибероамериканскую специфику. Если в 2014–2015 гг. первые строки занимали запросы от граждан Сирии и Украины, то в 2016–2017 гг. на первое место вышли выходцы из Венесуэлы, на которых приходилась треть всех обращений. Политический кризис и катастрофическое ухудшение социально-экономической обстановки в этой латиноамериканской стране спровоцировали массовый отток населения.

Анализ миграционной ситуации на испанской морской границе показывает, что политика государства оказалась эффективной, прежде всего, в районе Канарского архипелага. Однако изменения миграционной обстановки в средиземноморском бассейне, ужесточение политики Италии и других стран региона, подталкивает ми-

¹ Jesús A. Cañas. Más de 700 migrantes intentan sin éxito entrar por el paso fronterizo de Ceuta // El País. 10.08.2017. URL: https://politica.elpais.com/politica/2017/08/10/actualidad/1502351104_147537.html (accessed 23.07.2018).

² Димитриади М. Мигранты “переключились” на Испанию // Euronews. 18.07.2018. URL: <http://ru.euronews.com/2018/07/18/migrants-spain-overtakes-italy> (дата обращения 20.07.2018).

грантов к расширению поиска каналов въезда. В 2017–2018 гг. Испания вновь столкнулась с резким (на 165,4%) ростом нелегального трафика.

Таблица 2.

Число обращений ищущих убежища по странам происхождения. Топ-5

	2014		2015		2016		2017	
Всего		5952		14 887		16 544		31 545
1	Сирия	1681	Сирия	5722	Венесуэла	4196	Венесуэла	10 325
2	Украина	946	Украина	3423	Сирия	3069	Сирия	4150
3	Мали	620	Палестина	809	Украина	2764	Колумбия	2410
4	Алжир	309	Алжир	679	Алжир	760	Украина	2185
5	Палестина	209	Венесуэла	596	Колумбия	656	Алжир	2240

Источник: составлено автором по данным: 2014, 2015, 2016 Asilo en cifras. Madrid: Ministerio del Interior; 2017 Eurostat. Asylum statistics.

Обратной стороной избранной стратегии охраны границ стала дилемма: государственная безопасность и соблюдение прав человека. С одной стороны, укрепление пограничного контроля на побережье Средиземного моря и Атлантического океана вело к явному сокращению числа нелегальных мигрантов. С другой – его методы нередко подвергались критике, прежде всего со стороны правозащитных организаций. Они ставили под сомнение критерии эффективности испанской политики, основанной на все более репрессивных мерах: экстернализация контроля, строительство стен и проволочных ограждений, осуществление “горячих депортаций” мигрантов [Informe anual..., 2016: 121]. В новом “Законе об иностранцах” 2015 г. правительство Испании утвердило практику высылки задержанных без проведения законных процедур в отношении тех, кто пытался преодолеть стены Сеуты и Мелильи. По мнению правозащитников, “снижение числа людей, которые осмеливались перелезть через ряды ограждений, а также сдерживание роста числа потенциальных просителей убежища, следовало обсуждать в рамках происходящего процесса милитаризации и экстернализации границ, который стал частью политики миграционного контроля на Южной границе Испании” [Informe anual..., 2016: 126–127]. Неоднозначные оценки еще раз подчеркивают сложность и многоплановость проблемы регулирования миграции, где нарушение хрупкого баланса может вести к конфликтам и обострению ситуации. Несмотря на усилия на национальном и многостороннем региональном уровнях, проблема нелегальной миграции не имеет быстрого и простого решения.

Испания в контексте европейского миграционного кризиса

Практика регулирования миграционных потоков на национальном уровне тесно связана с нормами Евросоюза. Переломным этапом в разработке политики ЕС в этой области стал кризис 2014–2015 гг. и непрекращающееся миграционное давление. Принятие в 2015 г. “Европейской повестки дня по миграции”, в которой были поставлены краткосрочные и долгосрочные задачи миграционной политики ЕС, стабилизировало общеевропейский ландшафт, но не решило многих проблем.

В положениях документа зафиксирован механизм экстренного перемещения беженцев, вводились нормы их обязательного приёма и размещения [Потемкина, 2015: 30].

По прошествии трёх лет после принятия решения ситуация далека от нормальной, концепция разделенной ответственности подвергалась критике и пересмотру, прежде всего, со стороны государств Вишеградской группы и Австрии. Их позиция основывалась на тезисе “гибкой солидарности” в отношении приёма ищущих убежище, в рамках которого “при распределении беженцев следует учитывать особенности и возможности той или иной страны принять их” [Биссон и др., 2016: 33]. В мае 2017 г. Чехия, несмотря на угрозу десятиллионного штрафа, отказалась принимать мигрантов в рамках своей квоты; Австрия предприняла меры по ограничению доступа беженцев на свою территорию. Таким образом, механизмы, заложенные в общеевропейской миграционной “Повестке”, блокировались.

Даже в странах, имевших миграционный опыт, размещение беженцев отставало от предусмотренных “Повесткой” темпов. Так, Испания должна была принять 16 тыс. беженцев и переселить 1449 человек из третьих стран¹. К сентябрю 2017 г. было осуществлено переселение около 1,3 тыс. соискателей убежища из Италии и Греции и подтверждено перемещение 1,4 тыс. беженцев из соседних с Сирией стран [OECD, 2018: 276].

Ярким примером обострения разногласий стал инцидент с флотилией из трёх кораблей благотворительной организации “SOS Méditerranée” и “Врачей без границ” во главе с судном “Aquarius”. В июне 2018 г. 629 спасенных в Средиземном море мигрантов были собраны на “Aquarius”, однако итальянское и мальтийское правительства отказались их принимать. Перегрузка, нехватка продовольствия и необходимость медицинской помощи спасенным людям усиливали кризисную ситуацию. Испанский премьер Педро Санчес распорядился принять флотилию в порту Валенсии. “Мы обязаны помочь избежать гуманитарной катастрофы и обеспечить этим людям безопасную гавань, соблюдая тем самым международные правовые обязательства”, – аргументировал решение председатель правительства². Впоследствии половина спасённых изъявила желание отправиться во Францию, 80 человек запросили там убежище, 330 человек были распределены между 13 автономными регионами Испании³.

Случай с “Aquarius” и противоречия миграционной политики стали предметом обсуждения на саммите ЕС в Брюсселе 28 июня 2018 г. В первую очередь, речь шла о проблеме “вторичных движений”, или о порядке предоставления убежища. Со-

¹ La contribución española en la crisis migratoria y de refugiados. URL: <http://www.dsn.gob.es/es/actualidad/sala-prensa/contribución-española-crisis-migratoria-refugiados> (accessed 23.07.2018).

² El presidente del Gobierno anuncia que España acogerá al barco Aquarius por razones humanitarias. La Moncloa, Madrid. 11.06.2018. URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/paginas/2018/110618-sanchezaquarius.aspx/> (accessed 23.07.2018)

³ Martín M. Francia recibe como refugiados a 80 de los rescatados por el ‘Aquarius’. El País. 12.07.2018. URL: https://politica.elpais.com/politica/2018/07/11/actualidad/1531330877_790646.html (accessed 23.07.2018)

гласно Дублинскому регламенту, потенциальные соискатели обязаны запрашивать убежище в стране первичного въезда. Однако большая часть стремилась перебраться в наиболее предпочтительную страну и уже там подавать прошение об убежище. Это приводило к конфликтным ситуациям в двусторонних межгосударственных отношениях – возврату беженцев и отказу в их обратном приеме. Если между Германией и Испанией с Грецией проблема “вторичных перемещений” регулировались двусторонними соглашениями, то у большинства стран они отсутствовали. Также остро встала необходимость разделения статусов: беженца – соискателя убежища и нелегального экономического мигранта; существующее положение делало невозможным возвращение представителей последней категории в страны происхождения.

Итоговый документ саммита обозначил изменение общих и частных подходов. Важным пунктом стала констатация необходимости соблюдать законы всеми судами, находящимися в Средиземном море, и не препятствовать деятельности Ливийской береговой охраны. Также отмечалось, что из-за увеличения в 2017 г. объёма нелегальной миграции в рамках Западного средиземноморского маршрута ЕС считает необходимым оказывать финансовую и иную поддержку Испании и странам происхождения и транзита, в частности Марокко, для предотвращения незаконной миграции. Кроме того, было принято решение о выделении очередного транша Турции в размере €3 млрд в рамках соглашения по беженцам и об организации вне территории ЕС центров для нелегальных мигрантов [European Council, 2018].

Была подчеркнута долгосрочная перспектива миграционного кризиса. Политические элиты всё отчётливее осознавали, что Европа и дальше будет затронута последствиями происходящих в Африке процессов. В связи с этим важной задачей по стабилизации миграционного движения должны стать программы помощи развитию государств Сахельского региона, являющихся основным источником мигрантов.

Принятые решения существенно изменили конфигурацию взаимодействия, предписанную “Миграционной повесткой” 2015 г. Вызвали споры механизмы реализации некоторых пунктов. Так, “если подвешенная реформа системы предоставления убежища относится к сфере ответственности европейской комиссии и парламента, то все, что связано с нелегальными экономическими мигрантами после достижения ими Европы, по-прежнему относится к практике регулирования конкретных государств-членов. Отказ от системы квот и признание добровольного участия стран может привести к новому кризису управления миграционными движениями”¹, – отмечала испанский эксперт Института Элькано Кармен Гонсалес Энрикес. Тем не менее, ЕС подтвердил выбранный путь миграционной политики – ужесточение правил обращения о предоставлении убежища, линию на экстернализацию охраны границ союза и путь на добровольное участие в программах размещения мигрантов.

¹ Carmen González Enríquez. El Consejo Europeo y las migraciones: ¿se ha avanzado algo? // ARI 85/2018. 05.07.2018. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ari85-2018-gonzalez-enriquez-consejo-europeo-migraciones-se-ha-avanzado-algo (accessed 23.07.2018)

Обобщая опыт Испании в решении проблем регулирования миграции, можно сделать некоторые выводы. Миграционную ситуацию иберийской страны невозможно рассматривать вне контекста общей политики ЕС, без учёта особенностей внутренней динамики мобильности и её географии. Миграционный профиль страны, сложившийся в результате бума 2000-х гг., отличается от преобладающих в крупнейших странах Евросоюза характеристик. Испания выработала механизмы контроля своих морских границ, которые осуществляются в координации с правительствами стран происхождения мигрантов и со структурами ЕС. Регулирование средиземноморских миграционных потоков требует от страны активного участия в политике регионального и общеевропейского уровней. Это расширяет инструментальные возможности миграционной политики, позволяет координировать участие в общей европейской повестке и искать ответы на стоящие перед страной социально-экономические, политические и демографические задачи.

Список литературы

- Биссон Л.С., Потемкина О.Ю. (2016) Миграция и терроризм – приобретенные проблемы Европейского Союза, *Европейский Союз: факты и комментарии*, №84–85, с. 30–39.
- Войников В.В. (2017) Европейское пространство свободы, безопасности и правосудия и миграционный кризис в Европе, *Современная Европа*, №2, с. 43–54.
- Потемкина О.Ю. (2015) “Европейская повестка дня по миграции” – новый поворот в иммиграционной политике ЕС?, *Современная Европа*, №4, с. 28–40.
- Синельщикова И.Г. (2012) Иммиграционная практика Испании: риски, масштабы, регламентации. ИЛА РАН, Москва, Россия.
- Яковлев П.П. (2015) “Испания: основные черты посткризисной реальности”, в кн: Яковлев П.П., Ермольева Е.Г. (ред.), *Испания на выходе из кризиса*, ИЛА РАН, Москва, Россия, с. 13–48.

References

- Arango J. (2005) “La inmigración en España: demografía, sociología y economía”, in: del Águila R. (ed.), *Inmigración. Un desafío para España*. Editorial Pablo Iglesias, Madrid, España, pp. 247–274.
- de Arce Borda R. (2010) El impacto económico de la inmigración en España, 2000–2009: antes y después de la crisis, *Revista ICE*. Mayo-Junio, no. 854, pp. 23–35.
- (2009) “Balance 2008 de la lucha contra la inmigración ilegal. Ministerio del interior, Madrid, España”, available at: <http://www.interior.gob.es/es/prensa/balances-e-informes/2008> (accessed 23.07.2018).
- (2015) “Balance 2014 de la lucha contra la inmigración ilegal. Ministerio del interior, Madrid, España”, available at: <http://www.interior.gob.es/es/prensa/balances-e-informes/2014> (accessed 23.07.2018).
- (2016) “Balance 2015 de la lucha contra la inmigración ilegal. Ministerio del interior, Madrid, España”, available at: <http://www.interior.gob.es/es/prensa/balances-e-informes/2015> (accessed 23.07.2018).
- (2017) “Balance 2016 de la lucha contra la inmigración ilegal. Ministerio del interior, Madrid, España”, available at: <http://www.interior.gob.es/es/prensa/balances-e-informes/2016> (accessed 23.07.2018).
- Bará Viñas J. (ed.) (2009) *Migraciones africanas hacia Europa*, Cruz Roja Española, Madrid, España. available at: http://www.cruzroja.es/pls/portal30/docs/PAGE/CANCRE/COPY_OF_ACCIONINTERNACION/DOCUMENTACIN/INFODOCUS/DOCUTEC/MIGRACIONES_FINAL.PDF (accessed 22.04.2018).
- Bisson L.S. and Potemkina O.Yu. (2016) “Migration and terrorism – acquired problems of the European Union”, in: *Evropejskij Soyuz: fakty i kommentarii*, no. 84–85, pp. 30–39.
- (2010) *Encuesta Nacional de Inmigrantes 2007: el mercado de trabajo y las redes sociales de los inmigrantes*, Ministerio de trabajo e inmigración, Madrid, España.
- (2018) “European Council Conclusions. 28.06.2018”, available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/06/29/20180628-euco-conclusions-final/> (accessed 23.07.2018).

Современная Европа, 2019, №1

Godenau D. (2012) "El papel de la inmigración en la economía española, *Observatorio de Divulgación Financiera. Documento de Trabajo*, Septiembre, no. 7", available at: <http://www.iefweb.org/es/divulgacion-financiera/observatorio-divulgacion-financiera/doc/29> (accessed 22.04.2018).

(2016) "Informe anual 2016. Sobre el racismo en el estado español. SOS Racismo, San Sebastián, España", available at: <http://sosracismo.eu/wp-content/uploads/2016/09/2016-Informe-Anual-2016-definitivo.pdf> (accessed 05.02.2019).

(2017) "Inmigración irregular. Informe semanal del 25 al 31 de diciembre 2017. Ministerio del Interior, Madrid, España", available at: <http://www.interior.gob.es/prensa/balances-e-informes/2017> (accessed 23.07.2018).

OECD (2016) *International migration Outlook 2016*, OECD Publishing, Paris, France.

OECD (2018) *International Migration Outlook 2018*, OECD Publishing, Paris, France.

Potemkina O.Yu. (2015) "European Agenda on Migration" – a New Turn in the EU Immigration policy?", *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 28–40.

Pugnaire Sáez I. (2015) "La migración ilegal de África a Europa: características y situación actual, *Revista Digital Fundación Sur*, 23.04.2015", available at: http://www.africafundacion.org/IMG/pdf/La_migracion_Africa-Europa.pdf (accessed 23.07.2018).

Reyes Maroto I. (ed.) (2011) "La contribución de la inmigración a la economía española. Evidencias y perspectivas de futuro. Informe, Fundación IDEAS, Madrid, España" available at: <http://www.psoe.es/download.do?id=465239> (accessed 23.07.2018).

Sinelshchikova I.G. (2012) *Immigracionnaya praktika Ispanii: riski, masshtaby, reglamentacii* [Immigration practice of Spain: risks, scale and regulation], ILA RAN, Moscow, Russia.

Voynikov V.V. (2017) The European Area of freedom, security and justice and Europe's migration crisis, *Sovremennaya Evropa*, no. 2, pp. 43–54.

Yakovlev P.P. (2015) "Spain: basic features of post-crisis reality", in: Yakovlev P.P. and Ermolieva E.G. (eds.), *Ispaniya na vyhode iz krizisa* [Spain in the process of emerging from the crisis], ILA RAN, Moscow, Russia, pp. 13–48.

Spain after the Immigration Boom: Socio-Economic and Political Perspective

Author: Kudayarova N., Candidate of Sciences (History), Lead Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS). **Address:** 21/16, Bolshaya Ordynka street, Moscow, Russia, 115035. **E-mail:** n.kudayarova@yandex.ru

Abstract. The article explores the socio-economic consequences of the migration boom, which Spain encountered at the beginning of the XXI century. The immigrants inflow from other countries and regions, especially from Latin America, contributed to the emergence of new migration pattern of the country: Spain developed a new characteristic feature, being a recipient of migration. In 2000s, immigration played an important role in boosting economic growth. The mass migration inflow led to the growing rate of new jobs creation and contributed to the development of various sectors of economy. The Spanish case largely confirms the basic patterns of migrants employment typical of the countries with a long migration history. The migratory turbulence has been accompanied by increasing illegal migration. Spain is a border country of the EU, that raises the importance of the southern Maritime borders security and the development of cross-border mobility control systems. Being involved in the Western Mediterranean route of illegal migration, Spain faces the increasing inflow from North and sub-Saharan Africa. The implementation of bilateral and multilateral projects and agreements has contributed to the mobility control at the sea border of the country. However, Spain feels the pressure caused by the European migration crisis comparable to other States of the Mediterranean region.

Key words: Spain, Latin America, immigration, illegal migration, immigration crisis, border control.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120198091>